

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему

«Уголовная ответственность за мелкое взяточничество и коммерческий подкуп
по законодательству РФ»

Выполнил: Кудрявцева Кристина
Александровна

(фамилия, имя, отчество)

40.05.01 – ПОНБ 2014 г/н, группа 141

(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:

к. соц. н., преподаватель кафедры уголовного

(ученая степень, ученое звание, должность)

права Нурутдинов Ильнур Ильдусович

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

Начальник отдела по борьбе с преступлениями
коррупционной направленности в социальной
сфере, полковник полиции

(должность специальное звание),

Хайруллин И. А.

(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: " ___ " _____ 2019 г.

Оценка _____

Казань 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. МЕЛКОЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО И КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	7
§ 1. Исторический аспект развития законодательства о противодействии взяточничеству.....	7
§ 2. Исторический аспект развития законодательства о противодействии коммерческому подкупу.....	10
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА.....	13
§ 1. Объект коммерческого подкупа.....	13
§ 2. Объективная сторона коммерческого подкупа.....	15
§ 3. Субъект коммерческого подкупа.....	18
§ 4. Субъективная сторона коммерческого подкупа.....	20
§ 5. Квалифицированные признаки коммерческого подкупа, уголовное преследование и освобождение от уголовной ответственности за коммерческий подкуп.....	22
ГЛАВА 3. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕЛКОГО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА.....	29
§ 1. Объект мелкого взяточничества.....	29
§ 2. Объективная сторона мелкого взяточничества.....	31
§ 3. Субъект мелкого взяточничества.....	35
§ 4. Субъективная сторона мелкого взяточничества.....	36
ГЛАВА 4. СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА И МЕЛКОГО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА.....	39
§ 1. Некоторые аспекты разграничения состава коммерческого подкупа и мелкого взяточничества.....	39
§ 2. Проблемы доказывания преступлений, связанных с бытовой коррупцией.....	40
§ 3. Уголовная политика: теория и практика.....	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	58

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы заключается в том, что в современной России коррупция оказывает разрушительное влияние на все сферы жизнедеятельности общества. При этом, острота проблемы осознается как научным сообществом, так и представителями органов государственной власти. Так, «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», утвержденная указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683, признает в ней одну из главных угроз общественной безопасности. В целях искоренения причин и условий, порождающих коррупцию, в обществе формируется атмосфера неприемлемости данного явления, возникают противоборствующие общественные движения, совершенствуется правоприменительная практика¹.

Особого внимания достойна так называемая «бытовая коррупция», в сфере которой исследования достаточно скудны. Под бытовой коррупцией понимают «коррупционные отношения, с которыми граждане встречаются наиболее часто». Ее общественная опасность заключается в наиболее широком распространении среди граждан, ведь люди дают взятки везде – в школе, в институте, в медицинский учреждениях и правоохранительных органах, при этом даже не осознавая того, что совершают преступление.

Основная причина столь широкого распространения бытовой коррупции заключается в подорванных нравственных устоях общества, которое исторически привыкло искать обходные пути, действовать по договоренности, чтобы «не стоять в очереди», не желая соблюдать установленный порядок определенных процедур. При этом участие в коррупционной деятельности не только является уголовно-наказуемым деянием, но и нарушает права законопослушных граждан.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 05.10.2018).

Отличительной чертой бытовой коррупции являются небольшие суммы взяток, что обуславливает ее повсеместный и практически ежедневный характер. Данный факт не остался незамеченным, что привело к ряду изменений в уголовном законодательстве, предусмотренных Федеральным законом от 03.07.2016 № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Помимо изменений в действующие нормы УК РФ, данный закон установил новые составы преступлений, а именно: «Посредничество в коммерческом подкупе» (ст. 204.1 УК РФ), «Мелкий коммерческий подкуп» (ст. 204.2 УК РФ), «Мелкое взяточничество» (ст. 291.2 УК РФ)¹.

Соотнося произошедшие изменения в антикоррупционном законодательстве с темой работы, следует уделить пристальное внимание таким законодательным новеллам как «мелкое взяточничество» и «коммерческий подкуп», проанализировать проблемы их квалификации.

Цель дипломной работы заключается в установлении проблем квалификации за мелкое взяточничество и коммерческий подкуп.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) изучить исторический аспект развития законодательства о противодействии мелкому взяточничеству и коммерческому подкупу;
- 2) исследовать уголовно-правовую характеристику коммерческого подкупа;
- 3) проанализировать уголовно-правовую характеристику мелкого взяточничества;
- 4) определить спорные вопросы квалификации и практика применения коммерческого подкупа и мелкого взяточничества.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с привлечением к уголовной ответственности за мелкое взяточничество и коммерческий подкуп.

¹ О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и Уголовно – Процессуальный Кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 №324-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 05.10.2018).

Предметом исследования является уголовное законодательство в части ответственности за мелкое взяточничество и коммерческий подкуп, практика его применения, а также учебная и научная литература.

Основные **методы** исследования - диалектический и основанные на нем общенаучные и частнонаучные методы познания, в том числе формально-логический, исторический, статистический, сравнительно-правовой и формально-юридический.

Теоретическую основу работы составляют труды таких ведущих правоведов-теоретиков как: Н. А. Лопашенко, М. П. Журавлева, Я. Е. Хорошева, И. С. Глазко, Э. М. Баширова, П. А. Толстова, А. М. Багмет, В. В. Бычкова, Е. А. Кривенда, С. А. Семенова, Р. М. Кашапова, В. Б. Малинина, А. П. Алексеевой, А. С. Сидорова, В. Д. Селивановой, С. В. Мурина, А. В. Красовского, А. А. Агеева, А. А. Кашкарова, А. Н. Игнатова, Д. В. Волкова, А. И. Рарог, Э. Ю. Чуклинов и других.

Эмпирическую базу исследования составили материалы опубликованной судебной практики, Постановления Пленума Верховного Суда РФ, уголовные дела, рассмотренные судами регионов РФ.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что она представляет собой специальное исследование одной из законодательных новелл, установленной Федеральным законом от 03.07.2016 № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», а также сопоставление ее с составом преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Практическая значимость определяется сформулированными на основе исследования выявленными проблемами и законодательными инициативами по совершенствованию норм уголовного законодательства, регламентирующих ответственность за мелкое взяточничество и коммерческий подкуп.

Структура работы построена с учетом целей и задач исследования и обеспечивает логическую последовательность в изложении хода и результатов

исследования. Работа состоит из введения, четырёх глав, четырнадцати параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. МЕЛКОЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО И КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

§ 1. Исторический аспект развития законодательства о противодействии взяточничеству

Взяточничество - это коррупционное преступление, где предметом незаконного деяния являются деньги и различные материальные блага, имеющие денежное выражение. Своими корнями взяточничество (как вид коррупции) уходит глубоко в прошлое. Проблема взяточничества является очень болезненной и дискуссионной во всем мире, в том числе и в России, где эта проблема обретает весьма острые углы. В последнее время российский законодатель обратил особое внимание на правовое урегулирование данного вопроса и в связи с этим, обновил уголовный закон. Был принят ФЗ от 3 июля 2016 г. № 324 - ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹. Под редакцию попали: ст. 290 «Получение взятки», ст. 291 «Дача взятки», ст. 291¹ «Посредничество во взяточничестве», а также была введена новая ст. 291² «Мелкое взяточничество», которая предполагает уголовную ответственность за получение и дачу взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей. Именно эта уголовно-правовая норма является предметом исследования.

В 2012-2015 годах большинство уголовных дел, связанных с получением и дачей взятки были на сумму, не превышающей десяти тысяч рублей². Правоприменители сталкиваются с проблемой реализации уголовной ответственности за взяточничество на практике и стало целесообразным

¹ О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и Уголовно – Процессуальный Кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 №324-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 05.10.2018).

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Пояснительная записка к проекту ФЗ от 3 июля 2016 № 324-ФЗ // Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]: <http://www.kremlin.ru>. - (Дата обращения: 10.10.2018 года)

выделить новую категорию взяточничества как «мелкое». Существует разграничение на виды, как самого взяточничества, так и ответственности за него в зависимости от размеров даваемой и получаемой взятки. Теперь она пополнилась новым видом и сформулирована следующим образом: мелкое взяточничество (характеризуется размером взятки не более десяти тысяч рублей); взяточничество в незначительных размерах (размер взятки от десяти до двадцати пяти тысяч рублей); взяточничество в значительных размерах; взяточничество в крупных размерах; взяточничество в особо крупных размерах. Данная классификация в полной мере отвечает таким уголовно-правовым принципам как справедливость и дифференциация наказания.

До введения ст. 291² все преступления, которые теперь квалифицируются как мелкое взяточничество, относились к взяточничеству в незначительных размерах, и уголовная ответственность была соответственно другой: устанавливалось наказание в виде лишения свободы сроком до трех лет. Теперь за мелкое взяточничество устанавливается лишение свободы сроком до одного года. При сопоставлении двух санкций принцип гуманности нашел свое выражение, так как наказание смягчилось.

Интересным представляется использование законодателем в определении «мелкое взяточничество» прилагательного «мелкое», что видно на примере мелкого хищения и мелкого хулиганства. А также факт отнесения его к преступлениям, а не к административным правонарушениям, как это видят некоторые правоведы (Д. Ю. Гончаров, Ж. Е. Зырянова)¹, в силу его малозначительной общественной опасности. Тем не менее, в понимании большинства, взяточничество, независимо от размера получаемой и даваемой взятки, является преступлением и должно преследоваться уголовным законом. Это также объясняется тем, что в данном деликте обязательным субъектом выступает должностное лицо (получатель взятки), назначаемое или избираемое на какую-либо должность в законодательном, исполнительном,

¹ Гончаров, Д. Ю., Зырянова, Ж. Е. Мелкое взяточничество как одно из проявлений бытовой коррупции// Научно-практический журнал «Виктимология» г. Челябинск. 2016. № 4(10). С. 46-50.

административном или судебном органе государства, а также в других государственных учреждениях, выполняющее определенную публичную функцию государства, о чем говорится в статьях 290 и 291 УК РФ.

Еще один момент, на который следует обратить внимание — это отсутствие уголовной ответственности для посредника. Посредничество имеет факт содействия (пособничества) в мелком взяточничестве и должно порождать уголовную ответственность.

Недостающим в исследуемой норме, является то, что законодатель не определил минимальную сумму взятки. В связи с этим возникают неясности: в каком размере получаемая и даваемая мелкая взятка не повлечет за собой возбуждение уголовного дела в силу малозначительности, как это предусмотрено ч. 2 ст. 14 УК РФ. При определении взяточничества необходимо обращать внимание на предмет самой взятки, на мотивы и цели, которые побудили взяткодателя. Если стоимость полученного предмета в знак благодарности малозначительна (коробка конфет, букет цветов и т.д.), и это является сугубо знаком признательности и благодарности, то в этом случае следует говорить о должностном проступке, который не достигает той степени общественной опасности, которая присуща преступлениям¹. Исходя из вышесказанного, не исключено, что с учетом судебной практики будут вноситься изменения по минимальной сумме мелкого взяточничества.

¹ Лопашенко Н. А. Российское уголовное право. Общая и особенная части: учебник/ Н. А. Лопашенко. - 2-е изд.. М., 2014. - С. 414.

§ 2. Исторический аспект развития законодательства о противодействии коммерческому подкупу

Коммерческий подкуп появился в Российском уголовном законодательстве сравнительно недавно, в 1996 году и суть его заключается в том, что лицо получает от других лиц заведомо незаконное материальное вознаграждение за свое служебное положение или в связи с занимаемой должностью¹.

Исторически уголовная ответственность за коммерческий подкуп не присутствовали на стабильной основе в отечественном законодательстве. На это есть ряд объективных причин. Так, уголовное законодательство Российской Империи в начале 20 века не являлось выверенным, что подчеркивало определенные социальные противоречия, сложившиеся стране накануне революционных процессов. Вместе с тем, Уголовное уложение 1903 года являлось объемным и казуальным документом, который многие схожие преступные деяния не рассматривали в качестве преступлений и не были криминализованы².

В дальнейшем, Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. В группе хозяйственных преступлений содержал один состав – ст. 130, которая, как и ст. 129 УК 1922 г., предусматривала ответственность за расточение арендатором или уполномоченным юридического лица предоставленного ему по договору государственного или общественного имущества. Других сходных составов преступлений с коммерческим подкупом УК 1926 г. Не содержал.

В дальнейшем советским законодательством само занятие предпринимательской деятельностью, поэтому говорить о коммерческом подкупе не представлялось возможным.

¹ Журавлёв М. П., Наумов А. В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник/ под. общ. ред. Журавлёв М. П. - М., 2014. - С. 116.

² Хорошев Я.Е. Уголовное преследование за коммерческий подкуп и передачу взятки // Законность. 2014. № 9. С. 7 - 9.

Далее, уже с начала эпохи так называемой "перестройки" у граждан появилась возможность для занятия предпринимательской деятельности. Исходя из сказанного выше, государство должно было принять решение о степени общественной опасности такого нового для него явления, как подкуп лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, необходимости или отсутствии таковой в его криминализации, и исходя из этого – о методах и средствах борьбы с ним.

В настоящее время наблюдается тенденция постоянного возрастания выявленных фактов коммерческого подкупа. Таким образом, возрастает и размер выявленного причиненного ущерба.

С 1999 г. понятие коррупционного преступления легализовано международным уголовным правом. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию сформулировала составы целого ряда преступлений, проявляющихся в различных вариантах активного и пассивного подкупа должностных лиц и иных разновидностях корыстного злоупотребления служебным положением, рассматриваемых согласно Конвенции, как преступления коррупционные¹.

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. существенным образом изменил сложившуюся к моменту его принятия систему общественно – опасных деяний, признаваемых преступлениями, в том числе тех из них, которые совершаются в сфере экономики. Одной из новелл действующего уголовного законодательства является наличие в нем самостоятельной главы 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях», включающей в себя норму об ответственности за коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ). Поскольку норма, предусматривающая уголовную ответственность за коммерческий подкуп, имеет как общие, так и отличительные черты с нормами, устанавливающими ответственность за получение и дачу взятки (ст. ст. 290, 291 УК РФ) возникает потребность в

¹ Глазко И.С. Уголовно-правовое регулирование ответственности за коммерческий подкуп // Территория науки. 2016. № 4. С.164–170.

глубоком и всестороннем научном исследовании социальной сущности и юридической природы, сформулированных в статье 204 УК РФ запретов¹.

Кроме того, коммерческий подкуп зачастую сопряжен с совершением других преступлений, в частности, злоупотреблением полномочиями, подделкой документов, уклонением от уплаты налогов и т. п..

Таким образом, необходимо отметить, что данный институт является достаточно новым для современного российского законодательства и многие положения касательно коммерческого подкупа подлежат дальнейшему развитию, но, тем не менее, определенные нормы связанные с коммерческим подкупом встречались в отечественном законодательстве и ранее.

¹ Баширов Э. М., Толстов П. А. Исполнение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: проблемы и пути их решения // Новый юридический вестник. 2017. №1. С. 106-108.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА

§ 1. Объект коммерческого подкупа

Видовым объектом коммерческого подкупа выступает порядок управления деятельностью коммерческих и иных организаций. Непосредственным объектом коммерческого подкупа является нормальное функционирование коммерческой и иной организации как хозяйствующего субъекта, представляющего частный сектор экономики. В качестве предмета подкупа уголовный закон называет деньги, ценные бумаги, иное имущество, услуги имущественного характера и иные имущественные права.

Понятие денег раскрывается в ст. 140 ГК РФ и оно включается в себя как банковские билеты Российской Федерации, так и иностранного государства. Ключевым признаком в данном случае является то, что эти денежные средства находятся обращении и могут быть платежным средством.

Понятие ценных бумаг дано в ч. 1 ст. 142 ГК РФ. Это документы, соответствующие установленным законом требованиям и удостоверяющие обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов (документарные ценные бумаги). Согласно ч. 2 ст. 142 ГК РФ, ценными бумагами являются: акция, вексель, закладная, инвестиционный пай паевого инвестиционного фонда, коносамент, облигация, чек и иные ценные бумаги, названные в таком качестве в законе или признанные таковыми в установленном законом порядке.

Под иным имуществом понимаются любые предметы материального мира, которые имеют какую-либо стоимость (транспортные средства, мебель, ювелирные украшения, книги и т. п.). Пункт 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» раскрывает содержание незаконного оказания услуг. Это «предоставление лицу любых

имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности, автотранспорта, для его временного использования, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами)»¹. Кроме того, к услугам имущественного характера можно относить, например: незаконное освобождение от административной, уголовной и иной ответственности; назначение на должность, повышение по службе; разработку и внедрение законопроектов, выгодных заинтересованным структурам; устройство детей в престижное учебное заведение; содействие в покупке товаров через фирменные магазины предприятий-изготовителей по ценам, установленным для работников этих предприятий, и др..² Имущественные права как предмет подкупа, исходя из разъяснения постановления Пленума ВС РФ, — это право на имущество, в том числе право требования кредитора, а также иные права, имеющие денежное выражение, например, исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (ст. 1225 ГК РФ).

Получение предмета подкупа в виде незаконного предоставления имущественных прав предполагает возникновение у лица юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в его пользу имущественных обязательств и др. (п. 9).

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 05.10.2018).

² Багмет А. М., Бычков В. В. Квалификация и расследование преступлений, связанных с подкупом : учеб. пособие/ под общ.ред. А. М. Багмет/ М., 2014. С. 328.

§ 2. Объективная сторона коммерческого подкупа

Объективная сторона коммерческого подкупа подразумевает действие – незаконную передачу лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконные оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав (в том числе, когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействий) в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия (бездействия) входят в служебные полномочия такого лица, либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию).

Так, приговором Ленинского районного суда г. Ульяновска от 12 июля 2016 года в отношении Х., Ч. и Ц., которым Х. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 204 УК РФ, за незаконную передачу лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой организации, денег за бездействие в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением, а Ч. и Ц. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33 ч. 1, ст. 204 УК РФ, за пособничество в незаконной передаче лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой организации, денег за бездействие в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением.¹

Передача лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно оказание ему услуг имущественного характера могут быть квалифицированы

¹ Постановление Ульяновского областного суда от 02.03.2017 по делу № 4А-67/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 07.10.2018).

как коммерческий подкуп в том случае, если носят незаконный характер. Особую сложность для доказывания осуществления подкупа представляет определение законности совершения данного действия. Для государственных и муниципальных служащих имеется прямой запрет, сформулированный в нормативно-правовых актах, на получение ими какого-либо стороннего материального вознаграждения в связи с занимаемой должностью или выполнением служебных обязанностей (исключение составляют обычные подарки в соответствии со ст. 575 ГК РФ). Для лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, подобных нормативных актов общего характера не существует¹.

В юридической литературе признак незаконности получения или передачи имущественного вознаграждения определяется положениями трудового контракта конкретного сотрудника. Данной точки зрения придерживается А. Э. Жалинский, который указывает, что «Незаконными передача или оказание услуг являются в случае, когда такого рода действия прямо запрещены действующими нормативно-правовыми актами, либо учредительными документами, либо не вытекают в соответствии с законом из характера заключенного соглашения, оказываемой услуги, либо иного вида правомерной деятельности лица, либо осуществляются тайно, либо под прикрытием совершения иных законных действий».²

Проблема определения незаконности вознаграждения лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях, связана с принятой в деловых кругах практикой проведения мероприятий, сопровождающихся вручением различных представительских подарков, учитывая, что представительский институт легален. Кроме того, служащий коммерческой организации может иметь личную материальную заинтересованность в совершаемых от имени организации сделках. Это связано с тем, что служащий может быть совладельцем коммерческой организации, а

¹ Кривенда Е. А. Проблема коррупции в современной России// Территория науки. 2015. №2. С. 188-191.

² Скуратов Ю. И., Лебедев В. М. Комментарий к Уголовному Кодексу РФ. Общая часть/под ред. Ю. И. Скуратова. – М., 2016. С. 832.

также в соответствии с учредительными документами самой организации получать комиссионный сбор с совершаемых сделок. Данный служащий должен в соответствии со ст. 53 ГК РФ руководствоваться не личной заинтересованностью, а интересами организации. Реализация личного интереса служащего возможна только при совпадении личного интереса с законными интересами организации, то есть материальное вознаграждение устанавливается законодательством и учредительными документами организации, иной вознаграждение рассматривается как незаконное.

Вознаграждение служащего коммерческой или иной организации за определенные действия (бездействия) не является незаконным. При привлечении лица за совершение преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ, необходимо установить, что данное вознаграждение противоречит интересам организации.

Значительные дискуссии вызывает определение состава преступления как формального либо материального. Законодатель не указал в качестве обязательного признака наступление каких-либо последствий, единственным признаком объективной стороны состава рассматриваемого преступления является общественно опасное деяние. Вследствие чего наиболее распространенной точкой зрения является отнесение коммерческого подкупа к преступлениям с формальным составом, что подтверждается Постановлением Пленума Верховного Суда РФ, согласно которому: «Получение и дача взятки, а равно незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, посредничество во взяточничестве в виде непосредственной передачи взятки считаются оконченными с момента принятия должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, хотя бы части передаваемых ему ценностей (например, с момента передачи их лично должностному лицу, зачисления с согласия должностного лица на счет, владельцем которого оно является). При этом не имеет значения, получили ли указанные лица реальную возможность пользоваться или

распоряжаться переданными им ценностями по своему усмотрению».¹ Однако ряд авторов, например, П. Яни, который ссылается на Постановление Пленума Верховного Суда РФ, относят коммерческий подкуп к материальным составам, аргументируя свое мнение фактическим причинением «существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций, либо охраняемым законом интересам общества или государства».²

§ 3. Субъект коммерческого подкупа

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ, является лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Признаки субъекта раскрываются в примечании к ст. 201 УК РФ: «Выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, в статьях настоящей главы, а также в статьях 199² и 304 настоящего Кодекса признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях».

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 01.10.2018).

² О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 11.10.2018).

В соответствии с данной нормой совет директоров (наблюдательный совет) указан в качестве коллегиального исполнительного органа, однако, он таковым не является. К коллегиальным исполнительным органам относится правление, дирекция и иные органы (ст. 70 ФЗ «Об акционерных обществах», ст. 41 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»). Совет директоров осуществляет общее руководство обществом, призван обеспечить соблюдение исполнительным органом – индивидуальным (руководитель, директор и т.п.) или коллегиальным (правлением, дирекцией) интересов инвесторов.

Содержание управленческих функций в полном объеме раскрывается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий". Организационно-распорядительные функции предполагают принятие решений, имеющих юридическое значение и влекущих правовые последствия, чем наделяются лица, имеющие в своем подчинении работников, то есть руководитель организации (управляющий, директор, генеральный директор и т.д.), его заместители, руководители структурных подразделений (начальник юридического отдела и т.п.) и другие лица.¹ Как административно-хозяйственные функции надлежит рассматривать полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходованием).² Следовательно, субъектом данного преступления не могут быть признаны лица, выполняющие в организациях профессиональные

¹ Семенов С.А. Специальный субъект преступления в уголовном праве: Автореф. - М.: Былина, 2017. С. 176.

² О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 11.10.2018).

или технические обязанности, которые не относятся к организационно-распорядительным или административно-хозяйственным функциям.

Время выполнения лицом организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций обозначено тройко: постоянно, временно или по специальному полномочию.

Также одной из составляющих уголовно-правового статуса субъекта коммерческого подкупа является место выполнения управленческих функций – в коммерческих или иных организациях.

В соответствии со ст. 50 ГК РФ коммерческие организации – юридические лица, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности.

Под иными организациями подразумеваются некоммерческие организации, не относящиеся к категории государственных или муниципальных органов и учреждений, т. е. юридические лица, не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками.

Исходя из всего вышесказанного, необходимо сделать вывод, что в основу определения субъекта рассматриваемого преступления положены такие критерии как: функции, выполняемые лицом, время и место исполнения указанных функций.

§ 4. Субъективная сторона коммерческого подкупа

Субъективная сторона данного преступления характеризуется умышленной формой вины, а именно прямым умыслом. Обе стороны незаконной сделки осознают характер своих действий, незаконность

получаемого (передаваемого) вознаграждения и обусловленность такого вознаграждения выполняемыми получателем функциями.

По приговору Мещанского районного суда г. Москвы от 12 сентября 2016 г. Д. признан виновным в совершении коммерческого подкупа. Д., являясь руководителем отдела сервиса внутрисалонной рекламы АО "Л.", ежемесячно с июля 2013 г. по январь 2016 г. передавал начальнику Казанского железнодорожного вокзала г. Москвы денежные средства в размере 35 000 рублей, всего в общей сумме 1 050 000 рублей, за непринятие мер по пресечению неправомерного использования АО "Л." площади на территории вокзала, а также за общее покровительство, выраженное в предупреждении Д. о предстоящих проверках на территории Казанского вокзала г. Москвы.¹

Целью передачи предмета подкупа является побуждение лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации совершить действие (бездействие), направленное на удовлетворение подкупающим своих интересов (интересов указанных им лиц), на получение определенной выгоды от выполнения подкупаемым действия или бездействия в связи с занимаемым им положением в организации. Мотив коммерческого подкупа имеет корыстную направленность.

Так, приговором Останкинского районного суда города Москвы от 29 марта 2018 года Ш. осужден по п. "а" ч. 4 ст. 204 УК РФ. Ш., являясь лицом, выполняющим управленческие функции в ОАО "Ракетно-космическая корпорация "Энергия", совершил действия по ускорению согласования договоров и технических заданий в пользу ЗАО "Меркурий". При этом договоры между ЗАО "Меркурий" и ОАО "Ракетно-космическая корпорация "Энергия" были заключены в рамках исполнения последним государственного контракта, финансируемого из бюджета Российской Федерации. Таким образом, Ш. признан виновным в коммерческом подкупе, то есть незаконном получении лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 20.12.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 12.10.2018).

организации, денег за совершение действий в интересах дающего, в связи с занимаемым этим лицом служебным положением, группой лиц по предварительному сговору (три преступления), а также в коммерческом подкупе, то есть незаконном получении лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, денег за совершение действий в интересах дающего, при этом указанные действия входят в служебные полномочия такого лица, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере (два преступления).¹

§ 5. Квалифицированные признаки коммерческого подкупа, уголовное преследование и освобождение от уголовной ответственности за коммерческий подкуп

Квалифицирующими признаками коммерческого подкупа в виде незаконной передачи вознаграждения (ч. 1, 2 ст. 204 УК РФ) являются совершение данного деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Понятия этих разновидностей преступных групп раскрываются в ч. 2 и 3 ст. 35 УК РФ.

Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой - квалифицирующий признак и получения незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе (п. "а" ч. 4 ст. 204 УК РФ). Однако в данном случае эти признаки обладают рядом особенностей, которые необходимо учитывать при квалификации. В соответствии с п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе" "предмет коммерческого подкупа

¹ Постановление Московского городского суда от 26.12.2018 по делу N 4у-6214/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 20.12.2019).

надлежит считать полученным по предварительному сговору группой лиц, если в преступлении участвовали два и более лица, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, которые заранее договорились о совместном совершении данного преступления с использованием своего служебного положения. При этом не имеет значения, какая сумма получена каждым из этих лиц". Таким образом, данная группа может иметь место при наличии как минимум двух соисполнителей, являющихся лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации. Отмеченное разъяснение, видимо, основано на том, что вообще группа лиц с предварительным сговором отличается от простой группы лиц (без сговора) в первую очередь наличием предварительной договоренности о совместном совершении преступления. Простая группа лиц - это всегда группа соисполнителей (два или более). Соответственно, группа лиц с предварительным сговором также должна характеризоваться данным признаком. Однако в ней уже может иметь место и разделение ролей. Помимо соисполнителей в ней могут быть и иные соучастники преступления.

В пункте 13 постановления Пленума также отмечается, что организованная группа характеризуется устойчивостью, более высокой степенью организованности, распределением ролей, наличием организатора и руководителя. В нее могут входить лица, не выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений. При наличии к тому оснований они несут ответственность согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ как организаторы, подстрекатели или пособники преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ. В таких случаях преступление признается оконченным с момента принятия предмета коммерческого подкупа хотя бы одним из лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Яркий пример – результат совместной работы по возбуждению 123

уголовных дел, из которых 88 направлено в суд (из них 45 коррупционных), 35 (коррупционных) прекращено по нереабилитирующим основаниям (ст. 28 УПК).

Так, в следственные органы Алтайского края в порядке, предусмотренном ст. 145 и 151 УПК, из оперативных подразделений полиции поступили материалы о совершении техническим экспертом ООО и страховым агентом ОАО нескольких тождественных преступлений, предусмотренных п. "а", "в" ч. 4 ст. 204 УК (коммерческий подкуп). В ходе следствия, проведенного в сжатые сроки, было установлено 45 эпизодов преступной деятельности технического эксперта ООО и страхового агента ОАО, которые, действуя в группе лиц, систематически получали вознаграждение от обращающихся к ним граждан за осуществление услуг по страхованию автомобильного транспорта без его фактического осмотра на предмет технического состояния. Действия обоих квалифицированы по п. "а", "в" ч. 4 ст. 204 УК по каждому эпизоду подкупа. Помимо изложенного, действия страхового агента и технического эксперта, подделывавших и реализовывавших диагностические карты, были квалифицированы по ч. 2 ст. 327 УК.

Такие действия каждого гражданина, за исключением эпизодов преступной деятельности, выявленных в рамках ОРМ, были квалифицированы по п. "б" ч. 2 ст. 204 УК, уголовное преследование впоследствии прекращено на основании примечания к ст. 204 УК, ч. 2 ст. 75 УК и ч. 2 ст. 28 УПК.

Таким образом, оба субъекта коммерческого подкупа понесли установленную законом ответственность.

Органом предварительного расследования, а впоследствии и судом было установлено, что страховой агент и технический эксперт оформили более 45 транспортных средств как прошедшие технический осмотр и получившие на этом основании незаконный допуск к эксплуатации и приобретению полисов ОСАГО. Несколько автомобилей на момент заключения договора были технически неисправны, находились на ремонте или были попросту разобраны.

Эти транспортные средства допускались к эксплуатации, что создавало угрозу для других участников дорожного движения.

Новоалтайским городским судом Алтайского края 14 мая 2014 г. каждый подсудимый был приговорён к 3 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года и со штрафом в размере 50 тыс. руб. Приговор вступил в силу, сторонами не обжаловался.

Необходимо отметить и практику осуществления уголовного преследования лиц, передавших предмет коммерческого подкупа (взятку).

Коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ) не относится к числу наиболее общественно опасных преступлений, так как посягает в качестве основного непосредственного объекта на общественные отношения в сфере интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Однако законодатель считает, что оно способно причинить существенный вред охраняемым законом интересам личности, общества и государства. Данный вывод основывается на том, что при разработке и принятии антикоррупционного законодательства, в том числе закрепления понятия коррупции был выбран способ перечисления конкретных составов преступлений Особенной части УК РФ. В пункте 1 статьи 1 Федерального закона от 25.12.2008 N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" закреплено, что коррупция это « злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование...».

Не смотря на то, что коммерческий подкуп указан последним из перечисленных составов преступлений, законодатель явно считает его коррупционным и считает, что он способствует нарушению наиболее важных охраняемых общественных отношений.

Также данный вывод подтверждается санкциями статьи 204 УК РФ. В соответствии с частью первой ст. 204 УК РФ максимальный срок в виде лишения свободы ограничен трехлетним сроком, что позволяет определить категорию преступления как небольшой тяжести. Вторая часть

предусматривает наказание в виде лишения свободы до шести лет, относя квалифицированный подкуп к тяжким преступлениям.

Не смотря на то, что преступление относится к категории тяжких преступлений (квалифицированный состав дачи коммерческого подкупа) законодатель в примечании допустил возможность освобождения от уголовной ответственности при совершении коммерческого подкупа (только по ч.1 и ч. 2 ст. 204 УК РФ – за дачу взятки).

Необходимо проанализировать условия, при которых возможно освобождение от уголовной ответственности за дачу коммерческого подкупа.

Для освобождения необходимо в совокупности установить два условия – это активное способствование раскрытию и (или) расследованию преступления (обязательное в обоих случаях условие) и два условия на выбор, закрепление которых фактически обозначает два варианта освобождения от уголовной ответственности:

1. если имело место вымогательство у субъекта дачи коммерческого подкупа;
2. если добровольно сообщит о подкупе органу, имеющему право возбудить уголовное дело.

Следует уточнить, что до принятия Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ (ред. от 04.06.2014) в примечании содержалось всего два альтернативных признака освобождения. После принятия указанного Федерального закона, как было отмечено выше, необходимо установить один обязательный признак – активное способствование раскрытию и (или) расследованию преступления.

Освобождение от уголовной ответственности зависит от активного посткриминального поведения виновного лица, так как преступление уже имеет окончанный состав преступления.

Обязательное в обоих альтернативных случаях освобождение от уголовной ответственности условие – «активно способствовало раскрытию и

(или) расследованию преступления». В пункте 29 Пленума¹ разъясняется, что способствование, во-первых, возможно только путем действия, во-вторых, действия должны быть направлены на изобличение причастных к совершенному преступлению лиц (взятодателя, взяточполучателя, посредника, лиц, принявших или передавших предмет коммерческого подкупа) или обнаружение переданного имущества, в качестве предмета коммерческого подкупа и др.

Вымогательство предмета коммерческого подкупа как один из альтернативных условий разъясняется в пункте 18 Пленума и под ним понимается не только требование специального субъекта (признаки которого раскрываются в ст. 201 УК РФ), передать предмет коммерческого подкупа. Все это должно быть сопряжено с угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам лица. Так же под вымогательством понимается заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать указанные предметы с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов (например, умышленное нарушение установленных законом сроков рассмотрения обращений граждан).

В правоприменительной практике может возникнуть проблема, связанная с толкованием понятия вымогательства, содержание которого разъяснено в Пленуме. Так, в пунктах 9 и 18, законодатель использует два понятия «вымогательство взятки, раскрывая его как предметы и услуги, права» и «заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать указанные предметы». Второе понятие уже предмета коммерческого подкупа, раскрытого в пункте 9.

Второе альтернативное условие связано с добровольным сообщением о коммерческом подкупе. Добровольным можно считать такое сообщение, когда, во-первых, оно сделано по собственной воле, во-вторых, лицо осознает, что факт совершенного преступления неизвестен правоохранительным органам, но

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) // Российская газета. № 154.

все равно сообщает о преступлении. Примечательно, что, совершая данные действия, для правоохранительных органов не имеет значения, раскаялся виновный или осознает возможность наступления соответствующего уголовного наказания, то есть мотивы, которые его подвигли к добровольному сообщению, значения не имеют. Не имеет значение и время, которое прошло с момента передачи вознаграждения. В-третьих, добровольная передача информации о совершенном преступлении должна быть сделана органу, имеющему право возбудить уголовное дело.

ГЛАВА 3. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕЛКОГО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

§ 1. Объект мелкого взяточничества

С введением данной статьи в Уголовный кодекс РФ можно заметить много плюсов, которые заключаются, во-первых, в том, что данный состав преступления относится к преступлениям небольшой тяжести, расследование данного вида преступления передано органам дознания, а подсудность закреплена за мировыми судьями, в связи с этим это способствует упрощению и уменьшению сроков производства по уголовному делу. Во-вторых, установление более мягкого наказания за мелкое взяточничество, обеспечивает наиболее справедливую дифференциацию наказания, но по данному поводу возникло много споров по поводу целесообразности применения такого гуманного наказания.

Общим объектом для всех коррупционных преступлений, является большая группа общественных отношений обеспечивающих законное и нормальное существование и функционирование всех органов государственной власти, в том числе и местного самоуправления, что и определяет родовой объект. Видовым — общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Непосредственным объектом мелкого взяточничества являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственного аппарата.

Уголовная ответственность по ч. 1 ст. 291² УК РФ наступает за получение взятки либо дачу взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей.

Следует напомнить, что освобождение от уголовной ответственности не реабилитирующее обстоятельство, т.е. не исключает вину в совершенном деянии, поэтому взяткодатель не может претендовать на возвращение

переданного незаконного вознаграждения обратно в свою собственность, кроме случаев, связанных с требованием передачи взятки, при условии, что это лицо до предоставления предмета взятки должностному лицу сообщило правоохранительным органам о данном факте, также передача ценностей должна проходить под их контролем с целью задержания взяткополучателя на месте преступления.

Обязательным признаком состава ст. 291² УК РФ является предмет – взятка – общее понятие, объединяющее такие ее разновидности, как: деньги, ценные бумаги, иное имущество или выгоды имущественного характера. Непосредственно предмет взятки не раскрывается в ст. 291² УК РФ, но назван законодателем в диспозиции ч.1 ст. 290 УК РФ.

Шахтинским городским судом Ростовской области рассматривалось дело по обвинению врача городской больницы в получении взятки в размере 2 тыс. руб. за незаконную выдачу листка нетрудоспособности (ч. 3 ст. 290 УК РФ). Из материалов дела следует, что обвиняемый получил взятку 30 мая 2016 года в рамках проведения ОРМ «Оперативный эксперимент», результаты которого послужили основанием для возбуждения уголовного дела, а также легли в основу обвинительного заключения. Обвиняемый вину не признал, однако суд счел достаточными доказательствами свидетельские показания и совокупность актов, задокументировавших получение взятки в рамках оперативного эксперимента. По ходатайству государственного обвинителя деяние было переквалифицировано на ч. 1 ст. 291² УК РФ¹.

Анализ приговоров по ст. 291² УК РФ показывает, что суды при назначении наказания в полной мере соблюдают принципы справедливости, дифференциации и индивидуализации наказания, несмотря на недостатки формулировки нормы. В частности, за дачу взятки назначается значительно более мягкое наказание, чем за ее получение. Учитываются и должность взяткополучателя, и характер совершаемого деяния. Так, сотрудник полиции,

¹ Приговор № 1-47/16 № 1-47/17 1-743/16 от 16 марта 2017 г. по делу № 1-47/16 [Электронный ресурс] // Портал нормативных и судебных актов (СудАкт). Режим доступа: <http://sudact.ru>. (Дата обращения: 28.01.2019).

получивший взятку за не привлечение к административной ответственности, приговаривается к более суровому наказанию по сравнению с врачом, выдавшим листок временной нетрудоспособности.

§ 2. Объективная сторона мелкого взяточничества

Объективная сторона преступления позволяет разграничить уголовно-наказуемые преступления от гражданских деликтов и административных проступков. В данном случае ключевую роль будут играть степень общественно опасных последствий и причинная связь между деянием и общественно опасными последствиями.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 291²УК РФ представлена получением или дачей взятки лично в размере, не превышающем десяти тысяч рублей.

Законодатель в одном составе частично объединил объективные стороны двух составов, предусмотренных ст.ст. 290 и 291 УК РФ, а именно указав только на получение взятки, дачу взятки лично или через посредника¹.

Объективная сторона получения взятки выражается в получении должностным лицом взятки лично за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица, либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), за совершение незаконных действий (бездействий) а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

¹ Кашапов Р.М. Уголовная ответственность за мелкое взяточничество: теория и судебная практика // Международный научный журнал «Символ науки». 2017. № 1.

Под незаконными действиями (бездействием), за совершение которых должностное лицо получило взятку, следует иметь ввиду действия (бездействие), которые: совершены должностным лицом с использованием служебных полномочий, однако в отсутствие предусмотренных законом оснований или условий для их реализации; относятся к полномочиям другого должностного лица; совершаются должностным лицом единолично, однако могли быть осуществлены только коллегиально либо по согласованию с другим должностным лицом или органом; состоят в неисполнении служебных обязанностей; никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать. Например, не составление сотрудником ДПС протокола об административном правонарушении.

В настоящее время переквалификации на ст. 291² УК РФ подлежат получение и дача взятки до десяти тысяч рублей независимо от наличия квалифицированных признаков, например получение взятки за незаконные действия или бездействия (ч. 3 ст. 290 УК РФ).

Объективная сторона дачи взятки выражена в виде передачи взятки должностному лицу лично или через посредника за действия (бездействие) в пользу взяткодателя, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Институт посредничества в данной статье не прописан. Таким образом, посредничество в мелком взяточничестве не наказуемо.

Неоднократность, как количественный признак продолжаемого преступления, с точки зрения уголовного права, означает совершение двух или более актов преступного посягательства.

Тождественными деяниями в теории уголовного права называются такие, которые подпадают под одну и ту же статью уголовного закона, а иногда под одну и ту же часть той или иной статьи. Следовательно, в продолжаемом

преступлении речь должна идти о тождественных в юридическом смысле действиях.

По приговору Советского районного суда г Волгограда от 22 июля 2016 г доцент кафедры одного из вузов С. осуждена за семь эпизодов получения взятки (по каждому — в размере, не превышающем 10 тыс. руб.) от студентов за успешную сдачу зачетов по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 291² УК¹.

Диспозиция статьи, устанавливающая ответственность за мелкое взяточничество, не содержит в себе указания на последствия. Однако, можно сделать вывод, что вред наносится непосредственно интересам личности, общества и государства. Для наличия такого состава преступления достаточно только доказать факт действия, прописанного в законе.

В Российской Федерации в первом полугодии 2018 года на 13% увеличилось количество расследованных Следственным комитетом РФ случаев мелкого взяточничества, если в 2017 году их было 2 тысячи, то в 2018 году - 2265 преступлений².

В 2018 году в Татарстане было выявлено 103 преступления по статье 291² УК РФ «Мелкое взяточничество» (183 выявленных преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, что составило прирост на 22, 8 % по сравнению с 2017 г.)³.

Выявленные преступления позволяют выделить 3 сферы наиболее подверженные коррупционной преступности: предпринимательская деятельность; образование; местное самоуправление.

Преступления коррупционной направленности, в том числе мелкое взяточничество, имеют несколько основных характерных объективных признаков:

¹ Приговор Советского районного суда от 22 июля 2016 г. по делу № 1-142/2016 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 28.01.2019).

² Число расследований мелкого взяточничества увеличилось в России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ria.ru>. – (Дата обращения: 28.01. 2019).

³ИС «Штаб»

— отличительным признаком коррупционных преступлений является то, что одной из сторон преступлений коррупционной направленности выступают лица, которые помимо общих признаков, таких как достижение определенного возраста и наличия вменяемости, обладают еще и дополнительными признаками, а именно временно или по специальному полномочию осуществляют функции представителя власти либо выполняют организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, коммерческих или иных организациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

— преступления коррупционной направленности совершаются путем использования должностных или служебных полномочий вопреки законным интересам службы, общества и государства, с целью получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных или неимущественных прав и преимуществ для себя или для третьих лиц.

— указанными умышленными действиями наносится ущерб интересам государства, органов власти, государственной или муниципальной службы.

— преступления коррупционной направленности влекут существенное нарушение прав и законных интересов граждан и/или организаций, охраняемых законом интересов общества и/или государства, либо создают реальную угрозу такого нарушения.

§ 3. Субъект мелкого взяточничества

При получении взятки субъект - специальный, т.е. должностное лицо. При даче взятки – общий, физическое, вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 16 лет. Им может быть должностное или любое частное лицо, заинтересованное в получении каких-либо преимуществ как для себя лично, так и для представляемых лиц.

В ч. 2 ст. 291² УК РФ содержится квалифицирующий признак: получение взятки, дача взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, совершенное лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291¹ УК РФ.

Данный квалифицирующий признак предусматривает специальный рецидив.

Согласно примечания к ст. 291² УК РФ, лицо, совершившее дачу взятки в размере, указанном в настоящей статье, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо в отношении его имело место вымогательство взятки, либо это лицо после совершения преступления добровольно сообщило в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о даче взятки.

В данном примечании речь идет о позитивном посткриминальном поведении лица, способствующем раскрытию и расследованию преступления.

§ 4. Субъективная сторона мелкого взяточничества

Субъективная сторона мелкого взяточничества получения взятки предполагает волевой характер действий должностного лица, осуществляемый им за совершение действий (бездействия) в пользу взяткодателя. Следовательно, предопределяющий получение взятки, также и определяет сознательное волевое решение лица получить за это незаконное вознаграждение, не превышающее десяти тысяч рублей.

Интеллектуальный компонент вины состоит в осознании виновным, что взятка, получаемая лично или через посредника, носит незаконный характер, что получение взятки связано с целью выполнения действий в пользу взяткодателя, которые входят в его служебные полномочия, либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе¹.

Для установления наличия состава дачи взятки необходимо установить осознание незаконности вручения вознаграждения и факт его передачи. Не стоит забывать, что если взяткодатель, передавая незаконную выгоду полагает, что она законна и взяткополучатель, принимая ее, не нарушает действующее законодательство, то действия передающего не могут образовывать состав дачи взятки.

От передачи взятки под воздействием вымогательства необходимо отличать не являющиеся преступлением действия лица, вынужденного передать деньги, ценности, иное имущество, предоставить имущественные права, оказать услуги имущественного характера должностному лицу в результате психического принуждения, когда отсутствовали иные законные

¹ Малинин В.Б. Энциклопедия уголовного права. Т.27. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. СПб: МИЭП при МПА ЕврАзЭС. 2017. С. 700

средства для предотвращения причинения вреда правоохранным интересам владельца имущества, либо представляемых им лиц.

Значительное улучшение положения осужденных. По данным судебного департамента при Верховном суде РФ, за 2018 г. по ст. 291² УК РФ были осуждены 2 408 человек. Из них 51 получили реальное лишение свободы и 37 приговорены к лишению свободы условно; в отношении 44 лиц назначено ограничение свободы в качестве основного наказания; в отношении 139 – исправительные работы; в отношении 1 – обязательные работы; условно осуждены к иным мерам 71 человек; 1985 получили штраф как основное наказание, 80 были освобождены от наказания либо наказание им не назначалось¹.

Для сравнения: в 2017 г. по ст. 291² УК РФ были осуждены 2 495 человек. Из них 48 получили реальное лишение свободы и 51 приговорены к лишению свободы условно; в отношении 59 лиц назначено ограничение свободы в качестве основного наказания; в отношении 159 – исправительные работы; в отношении 2 – обязательные работы; условно осуждены к иным мерам 55 человек; 2025 получили штраф как основное наказание, 95 были освобождены от наказания либо наказание им не назначалось².

Кроме того, ввиду исключения из санкции нормы о мелком взяточничестве лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью данный вид наказания применялся крайне редко. Так, в 2018 году из 2 408 осужденных по ст. 291² УК РФ оно применено в отношении 41 в качестве дополнительного наказания, а в 2017 году из 2 495 осужденных – в отношении 35.

Такое изменение в практике назначения наказания взяточполучателям представляется неоднозначно положительным. Указанный вид наказания воздействует на лицо в большей степени, чем штраф или иной вид наказания,

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.cdep.ru>. – (Дата обращения: 28.01. 2019).

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.cdep.ru>. – (Дата обращения: 28.01. 2019).

поскольку лишение человека возможности заниматься профессиональной деятельностью даже на ограниченный срок влечет за собой существенные и длительные издержки, как в материальном, так и психологическом аспектах. Представляется, что указанный вид наказания следует назначать с целью ограничения возможности использовать должностные полномочия в корыстных интересах во всех случаях, когда существует множественность преступлений (три и более), виновный является сотрудником правоохранительных органов, имело место вымогательство взятки, в отношении рецидивистов (ч. 2 ст. 291² УК РФ).

Глава 4. СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА И МЕЛКОГО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

§ 1. Некоторые аспекты разграничения состава коммерческого подкупа и мелкого взяточничества

Отграничение коммерческого подкупа (ст. 204 УК) от мелкого взяточничества (ст. 291² УК) осуществляется по объекту преступления.

Ответственность за мелкое взяточничество (ст. 291² УК) предусмотрена в разделе 10 «Преступления против государственной власти» главе 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». Законодатель определил место рассматриваемых норм в системе общественных отношений, которые возникают, развиваются и прекращаются в сфере реализации государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Субъектом получения взятки является должностное лицо, законодательное определение которого закреплено в примечании 1 к ст. 285 УК РФ. Им признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, также в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях РФ.

Основным критерием для определения статуса должностного лица и лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, является определение статуса учреждения, организации или предприятия, в которых осуществляют полномочия субъекты указанных

преступлений, что позволяет отграничить субъектов коммерческого подкупа и мелкого взяточничества.

Сфера действия норм, устанавливающих ответственность за коммерческий подкуп, несколько шире, чем предусмотренная ст. 291² УК РФ. Взятка предполагает совершение действия или бездействия должностным лицом в пользу как взяткодателя, так и представляемых им лиц. Ст. 204 УК РФ говорит лишь о совершении действий (бездействия) в интересах дающего.

§ 2. Проблемы доказывания преступлений, связанных с бытовой коррупцией

Негативное воздействие коррупции на сферы общественной жизни признаётся и представителями органов государственной власти, и большим научным сообществом¹²³. Так, Национальным планом противодействия коррупции на 2018-2020 гг. одной из сфер работы провозглашены научные исследования российского законодательства о противодействии коррупции и о правоприменительной практике в области снижения уровня бытовой коррупции. Тем же планом коррупция признана одной из основных угроз общественной безопасности.

Снижая уровень коррупции, как социально деструктивного явления, возможно снизить и уровень преступности. В речи Президента России В.В. Путина прозвучало: «Самая опасная коррупция – это бытовая коррупция». В

¹ Алексеева А.П., Иванов А.С. Обзор и изменений в антикоррупционном законодательстве / под ред. А.П. Алексеевой // Вестник Воронежского государственного университета МВД России. 2016. № 3. С. 91–96.

² Кашапов Р.М. Уголовная ответственность за мелкое взяточничество: теория и судебная практика / Р.М. Кашапов / Си мвол науки. 2017. № 1. С. 140–144.

³ Сидоров А.С. К вопросу о судебной практике по привлечению преподавателей учебных заведений к уголовной ответственности за получение взятки / А.С. Сидоров // Евразийская адвокатура. 2015. № 4 (17). С. 12–17.

связи с введением ст. 291.2 Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 03.07.2016 № 324-ФЗ в уголовное законодательство и её практическим применением, а также учитывая объявленные государством программы борьбы с коррупцией и, одновременно, либерализацию ответственности за коррупционные преступления, возникает ряд вопросов.

Так, в первую очередь возникает вопрос о соответствии нормы (ст. 291.2 УК РФ) криминальным реалиям современной действительности. Для того чтобы проанализировать данное положение, необходимо рассмотреть сущность бытовой коррупции и дать правовой анализ мелкому взяточничеству.

Так, по данным международной организации Transparency International Россия за 2018 г. фактически не изменила свое положение в Индексе восприятия коррупции (CPI). По итогам 2018 г. РФ, набрала 28 баллов из 100 возможных. Согласно исследованию, наша страна опустилась со 135-го на 138-е место рейтинга¹.

Дефиниция бытовой коррупции не определена законом, впервые она была упомянута в Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 гг., в которой определено: «коррупционные нарушения, с которыми граждане встречаются наиболее часто»². Общественная опасность бытовой коррупции обусловлена несколькими обстоятельствами. Так, её распространение весьма обширно в связи с тем, что чаще всего встречается там, где граждане бывают ежедневно - в образовательных и медицинских учреждениях, органах ГИБДД, ЖКХ и других. Менталитет российских граждан склонен отрицать сам факт дачи взятки, объясняя это тем, что: «пара тысяч рублей – это всего лишь небольшая благодарность за оказание какой-либо услуги»³.

¹ Corruption perceptions index 2018 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.transparency.org> – (дата обращения: 10.02. 2019).

² Селиванова В.Д. Бытовая коррупция: понятие и признаки / В.Д. Селиванова // Молодой ученый. 2017. № 50.1. С. 71–73.

³ Муринов С.В. Коллизия правового и инструментального как проблема квалификации мелкого взяточничества / С.В. Муринов // Юридическая техника. — 2017. — № 11. — С. 669–671.

Желая обойти установленный порядок определённых процедур в государственных учреждениях, граждане «облегчают» себе жизнь. При этом, что примечательно, чаще не понимая, что дачей взятки не только нарушают уголовный закон, но также и ущемляют права тех, кто проходит процедуру законно и согласно правилам. В повседневности, перманентности, в неосознании того, что при этом совершается уголовно-наказуемое деяние и заключается сущность и опасность бытовой коррупции.

Взяткополучателями в этих случаях являются медики, преподаватели, сотрудники правоохранительных органов и другие лица организаций, оказывающих услуги. В отношении лиц, получающих взятки – медиков, преподавателей, в юридической литературе существует несколько точек зрения.

Так, одни авторы считают, что обычный преподаватель (не являющийся членом государственной комиссии) или врач не являются должностными лицами.

Гл. 30 УК РФ¹, куда включено нововведение законодателя – дополнение к ст. 291 (дача взятки), защищает интересы государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Следовательно, субъектами нарушений гл. 30 УК РФ являются субъекты властных полномочий (в связи с чем и связана повышенная опасность этих правонарушений). Субъектами ст. 291 являются любые лица. В свою очередь, в примечании 1 к ст. 285 УК РФ даётся понятие должностного лица, из которого можно сделать вывод о наличии трёх категорий функций должностного лица: функции представителя власти; организационно-распорядительные функции в государственных органах; административно-хозяйственные функции.

Таким образом, толкование «организационно-распорядительных функций» позволяет относить преподавателя, например, принимающего экзамен и выставяющего баллы, к должностным лицам. Объяснить это можно

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ / [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru> – (дата обращения: 10.02.2019).

тем, что аттестация имеет правовое значение и последствия для обучающегося, например, перевод на следующий курс или выдача диплома.

Другой ряд авторов не считает преподавателей и медиков должностными лицами, так как субъект получения взятки должен быть и должностным лицом и одновременно государственным служащим, коими преподаватели не являются.

Рассматривая этот дискуссионный вопрос с практической точки зрения, считаем, что корень проблемы заложен в понимании судами «организационных функций» и «организационно-распорядительных функций». Так, педагог в ходе своей деятельности обладает организационными функциями в силу своих профессиональных обязанностей и является организатором учебного процесса в отдельных случаях, то есть осуществляет «организационные функции».

Одновременно с этим, организационно-распорядительные функции возложены на руководителей учебных заведений, осуществляющих эти функции в силу специальных полномочий (которыми не обладает обычный преподаватель). Таким образом, возвращаясь к теме бытовой коррупции, взяткополучателями которой являются преподаватели, медики, работники учреждений, оказывающих услуги и т.д., можно сделать выводы об актуальности, но неразработанности вопроса о получении вознаграждения указанными категориями лиц.

подавляющее большинство уголовных дел по факту коммерческого подкупа, дачи или получения взятки возбуждались при сумме менее 10 000 руб., чем обусловлено разграничение по размеру дачи или получения взятки¹. Разграничение ответственности, в зависимости от суммы взятки, основывается на принципах справедливости и дифференциации наказания.

¹ Краковский А.В. Выявление и раскрытие преступлений, предусмотренных ст. 291.2 УК РФ, совершаемых должностными лицами органов внутренних дел: оперативно-разыскный аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 1 (37). С. 121–125.

Минимум размера взятки, за которую можно привлечь к ответственности по ст. 291², определяется судебной практикой. Так, например, по приговору Куртамышского городского суда Курганской области от 7 апреля 2017 г. Н.Л. Добрыдин осужден за покушение на дачу взятки в размере 1000 руб. (ч. 3 ст.30 – ч. 1 ст. 291.2 УК РФ)¹.

В другом случае, по приговору мирового судьи судебного участка № 120 Кизлярского района Республики Дагестан от 23 марта 2017 г. Алибахарчиев осужден за дачу взятки работникам ДПС ОГИБДД ОМВД РФ в размере 400 руб².

При определении взяточничества следует обращать внимание на предмет взятки и на мотивы и цели, которые преследует взяткодатель. Так, если стоимость полученного предмета в качестве благодарности слишком мала (коробка конфет, пачка кофе), то необходимо говорить о должностном проступке, так как степень общественной опасности не достигает той степени, которая свойственна взяточничеству. С введением ст. 291² перечисленные предметы благодарности или признательности попадают под дачу или получение взятки.

Ещё одна проблема заключается в уравнивании ответственности за дачу и получение взятки, что в корне не отвечает принципу справедливости наказания, так как степень ответственности взяточполучателя всегда выше. В отношении этого необходимо отметить, что, скорее, степень опасности должна быть взаимосвязана с обусловленностью его действий и наступивших последствий взяткой или её обещанием, а не размером взятки, которую получило должностное лицо.

Круг субъектов бытовой коррупции шире субъектов взяточничества (в том числе и мелкого), так как известно, что субъект – специальный. Верховный

¹ Судебная практика по статье 291² УК РФ / Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт.Ру) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.02.2019)

² Судебная практика по статье 291² УК РФ / Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт.Ру) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.02.2019)

Суд Российской Федерации на вопрос о том, кого необходимо считать субъектом мелкого взяточничества по ст. 291.2, ответил: «субъект преступления, предусмотренного ст. 291.2 УК РФ, полностью совпадает с субъектом преступлений, предусмотренных ст. 290 и ст. 291 УК РФ»¹

Ряд авторов полагает, что деликт – дача или получение взятки в размерах до 1000 руб. – стоит поместить в Кодекс об административных правонарушениях РФ, что соответствует исторической последовательности. Учитывая цель государства на борьбу с коррупцией, даже с условием описанных имеющихся вопросов относительно института мелкого взяточничества, его помещение в регулирование КоАП РФ не будет отвечать современному уровню коррумпированности властных структур и способствовать позитивному посткриминальному поведению лица. Кроме этого, декриминализация мелкого взяточничества может способствовать устранению заинтересованности взяткодателей в сокрытии фактов взяточничества.

С иной стороны, при совершенствовании антикоррупционного законодательства необходимо учитывать, что уровень общественной опасности нельзя соизмерять с размером взятки. Так, не зависит от размера взятки, которую получил сотрудник правоохранительных органов, например, при незаконном отказе в возбуждении дела – 5 или 50 тыс. руб., общественная опасность этого деяния. Однако ответственность за первую сумму взятки и вторую, соответственно, различная.

Итак, критический взгляд на норму УК РФ о мелком взяточничестве обнаруживает несколько её недостатков. Во-первых, размер взятки не может служить основой для определения степени общественной опасности взяточничества, так как в первую очередь необходимо учитывать

¹ Ответы на вопросы, поступившие из судов, по приращению Федеральных законов от 3 и июля 2016 года № 323-ФЗ – 326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности (вступили в силу с 15 и июля 2016 года) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 28 сентября 2016 г.) / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 11.02.2019).

обусловленность взяткой деятельности должностного лица и наступившие последствия (нарушение прав и законных интересов лиц, совершение незаконных действий).

Вместе с тем, данная норма противоречит традиционным в законодательной практике и юридической науке взглядам на степень общественной опасности получения взятки, наказание за которое должно быть строже, чем наказание за дачу взятки.

Принятие нормы о мелком взяточничестве не устраняет проблемы противодействия коррупционной преступности в крупных и особо крупных размерах, решение которых требует более серьезного подхода, чем выделение строки в ведомственной статистике.

Требует внимания правильность квалификации преступных деяний тех лиц, которые не являются должностными, в том числе и преподавателями. Представляется, что следует дополнить Уголовный кодекс РФ статьёй под названием «Получение незаконного вознаграждения», предусматривающий уголовное наказание для работников медицинской и образовательной отраслей за склонение пациентов и обучающихся к даче незаконного вознаграждения, что заполнит пробел в законодательстве, так как на сегодняшний день «поборы» не попадают под действие ни одной статьи.

Определение бытовой коррупции в Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 гг. не в полной мере отражает её сущность, что не позволяет выработать единый подход к его пониманию и принятию соответствующих конкретных мер предупреждения.

Несмотря на убеждение законодателя в том, что «принятие Закона содействует повышению эффективности противодействия взяточничеству и иным коррупционным преступлениям, достижению целей наказания в отношении лиц, совершивших такие преступления», полагается, что необходимы уточнения основных его положений.

§ 3. Уголовная политика: теория и практика

Реализация принципа неотвратимости уголовной ответственности, по мнению большинства ученых еще со времен Ч. Беккариа, является самым эффективным способом противодействия различным проявлениям преступной деятельности.

Уголовная политика последних лет приобрела разновекторный характер: усиление уголовной репрессии по одним деяниям сменяется декриминализацией других, менее тяжких, с переводом их в разряд административных проступков. Одновременно в УК РФ массово вводятся составы преступлений с административной преюдицией.

В научной литературе в последнее время высказывается идея о введении в научный оборот понятия «уголовный проступок». А.А. Агеев указывает, что это «тождественное по природе преступлению правонарушение, требующее менее жесткой реакции государства»¹, как противовес массовому распространению уголовных по сути правонарушений, но отнесенных законодателем к числу административных проступков.

Эту же идею поддерживают и другие авторы. Так, А.А. Кашкаров, А.Н. Игнатов и Д.В. Волков справедливо отмечают, что «возникновение административной ответственности в 20-е годы XX века было обусловлено идеологическими соображениями советских политиков, юристов и идеологов, которые пытались доказать превосходство социалистического государства над капиталистическим обществом путем снижения уровня преступности, декриминализовав самые распространенные общественно опасные деяния, такие как кража, хулиганство, указав при этом, что существуют менее опасные

¹ Агеев А.А. О необходимости введения понятия «уголовный проступок» // Человек: преступление и наказание. 2015. № 3. С. 126–129.

их формы»¹, при этом процедура привлечения к ответственности была значительно упрощена без обеспечения судебных гарантий.

Поэтому и в законодательстве советских времен, и в еще большей степени сейчас четко обозначилась тенденция по увеличению административных деликтов, имеющих уголовно-правовую природу. Такие проступки не посягают на управленческие государственные отношения, поэтому их природа не административная, а все-таки уголовная. Это приводит к мысли о необходимости исключения из КоАП РФ всех правонарушений уголовно-правового характера и построения двухуровневой системы уголовно наказуемых деяний с включением в нее составов с неоднократностью (административной преюдицией).

Но, возвращаясь к вопросу о недостатках современной уголовной политики, можно отметить, что идеологи массового введения административной преюдиции в уголовное законодательство во главе с первыми лицами государства и представителями профессионального судейского сообщества идут двумя путями сразу: увеличивают количество административных проступков, ранее признаваемых преступлениями, и вводят новые составы в УК РФ, предусматривая неоднократное совершение административных проступков как криминообразующий фактор состава преступления.

Кроме того, законодатель ввел в УК РФ по аналогии с КоАП РФ понятие мелкого преступления, признаки которого отсутствуют в административном законодательстве (например, ст. 291.2 УК РФ «Мелкое взяточничество»).

Таким образом, уголовная политика приобрела явно репрессивный уклон, и, как отмечает А.И. Рарог, «вместо более эффективного использования не правовых способов законодатель сводит активизацию борьбы с преступностью к усилению уголовно-правовой репрессии, которое проявляется в различных направлениях. Первое из них состоит в избыточной

¹ Ка шкаров А.А., Игна тов А.Н., Волк ов Д.В. Уголовный проступок: нек оторые а ргументы «за» // Би блиотека криминалиста. 2016. № 4(27). С. 282–286.

криминализации деяний: российский законодатель исходит из ошибочной презумпции, что любые социально неприемлемые явления можно преодолеть с помощью установления уголовной ответственности. Необходимо принципиально отказываться от заведомо репрессивного уклона уголовной политики, соответствующего преобладанию функции устрашения населения в ущерб целям восстановления социальной справедливости и исправления осужденных как важному средству предупреждения преступлений»¹. Законодатель, в том числе и депутаты Государственной Думы Российской Федерации, создают видимость работы по реформированию законодательства, то отменяя одни уголовно-правовые институты, то вновь вводя их. Так, в частности, уже высказываются предложения о выведении из сферы уголовно-правового влияния «домашнего насилия», выразившегося в действующей редакции ст. 116 УК РФ «Побои».

Научный же подход к оценке возможностей уголовной репрессии в качестве средства противодействия преступности как явлению связан с пониманием того обстоятельства, что уголовное наказание и его применение не устраняет причин и условий совершения преступлений, а следовательно, и не может привести к устранению преступности. Поэтому в качестве одного из способов сужения сферы уголовно-правового принуждения законодатель рассматривает административную преюдицию, которая служит гарантией от возможного нанесения ущерба, который мог бы быть причинен Российскому государству и обществу в результате полного отказа от использования уголовного принуждения в пользу мер общественного воздействия, мер дисциплинарного взыскания и административного наказания.

В настоящий момент наблюдается процесс создания четырехуровневой репрессивной системы законодательства: первый уровень – административные правонарушения; второй уровень – неоднократные административные правонарушения, возведенные в ранг преступления; третий уровень – мелкие

¹ Рагоз А.И. Репрессивный уклон уголовной политики // Криминологический журн. Байкальск. гос. ун-та эк. науки и права. 2014. № 3. С. 88–93.

уголовно наказуемые деяния; четвертый уровень – более тяжкие преступления, каждое из которых, в свою очередь, может иметь квалифицированные и особо квалифицированные разновидности.

Однако не каждый вид противоправной деятельности формулируется законодателем по данной системе. Некоторые особо опасные проявления такой деятельности имеют один или два уровня уголовно-правового регулирования.

Взятничество как самое опасное преступление коррупционной направленности в законодательстве сформулировано исключительно как уголовно-правовое деяние. Законодатель не устанавливает минимальной суммы взятки или коммерческого подкупа, с получением или передачей которой наступала бы уголовная ответственность.

Строгость российских законов уже на протяжении многих веков компенсируется их необязательностью. Желая исправить некоторую несправедливость уголовного закона в части привлечения к уголовной ответственности и назначения наказания за менее опасные разновидности взяточничества (коммерческого подкупа), законодатель ввел новые понятия в ст. 204.2 УК РФ «Мелкий коммерческий подкуп» и ст. 291.2 УК РФ «Мелкая взятка» и отнес их к категории преступлений небольшой тяжести. Так, из 850 фактов преступлений коррупционной направленности, выявленных подразделениями УЭБиПК МВД России по Республике Татарстан за 6 мес. 2016 г. (т.е. до внесения изменений в УК РФ от 3 июля 2016 г.).

Процедура документирования мелкого взяточничества на сегодняшний день достаточно затруднена тем, что этот состав относится к преступлениям небольшой тяжести, соответственно, есть ряд ограничений, связанных с проведением оперативно-розыскных мероприятий при его документировании. С точки зрения положений ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» нет возможности проводить такие оперативно-розыскные мероприятия, как оперативный эксперимент, прослушивание телефонных переговоров, контроль почтовых отправлений, телеграфных и

иных сообщений, обследование жилища, без проведения которых задокументировать факт получения взятки достаточно сложно.

Кроме того, если говорить о теоретической возможности документирования фактов получения мелкой взятки уголовно-процессуальными действиями в рамках возбужденного уголовного дела, то и этот вариант является неэффективным, так как он возможен только в случае, если заявитель сообщил о факте дачи взятки, который был ранее, и о факте вымогательства у него новой взятки тем же лицом. Возбудить уголовное дело по информации о готовящейся взятке невозможно, так как взятка (коммерческий подкуп) независимо от суммы считается оконченной с момента фактической передачи-получения хотя бы части предмета взятки (подкупа)¹.

По данным анализа практики использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам о коррупционных преступлениях выявление и раскрытие взяточничества в большинстве случаев возможно только путем проведения оперативных мероприятий. При этом упущение «момента» фиксации доказательств порой приводит к безвозвратной утрате следов преступления.

Полный перечень оперативно-розыскных мероприятий содержится в ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Как показывает анализ вынесенных приговоров, большинство уголовных дел о взяточничестве базируется на данных, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий. Чаще всего, как отмечают практические работники, они в своей деятельности используют при документировании взяточничества наведение справок, наблюдение, оперативный эксперимент, прослушивание телефонных переговоров, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, отождествление личности и опрос. Но «наибольшей эффективностью из перечисленных оперативно-розыскных мероприятий обладают оперативный эксперимент и

¹ О внесении и изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и Уголовно – Процессуальный Кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 №324-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 13.04.2019).

прослушивание телефонных переговоров. От полученных в результате осуществления данных оперативно-розыскных мероприятий сведений и их процессуального оформления, как правило, зависит возбуждение уголовного дела, а также его дальнейшее расследование с формированием обвинительного заключения»¹.

Оперативный эксперимент – это предусмотренное ст. 6 и 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскное мероприятие по получению информации о противоправной деятельности путем создания условий для выявления преступных намерений субъектов. Оперативный эксперимент осуществляется органом, уполномоченным проводить оперативно-розыскную деятельность, на основании постановления, утвержденного его руководителем. Его проведение возможно по преступлениям средней тяжести, тяжким и особо тяжким, т.е. для выявления, предупреждения и раскрытия, например, получения (дачи) взятки в значительном размере за незаконные действия (бездействие) либо лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, либо главой органа местного самоуправления, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, с вымогательством взятки или в крупном размере (ч. 2–6 ст. 290, ч. 2–6 ст. 291 УК РФ).

Оперативный эксперимент проводится инициативно сотрудниками ЭБиПК МВД России при наличии информации о совершенном или готовящемся коррупционном преступлении. С его помощью выявляются неочевидные (латентные) проявления преступной деятельности, поскольку как взяткодатель, так и взяткополучатель не заинтересованы в передаче информации о совершенном преступлении в правоохранительные органы независимо от суммы взятки.

¹ Чуклина Э.Ю. Выделение уголовной ответственности за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ): критический взгляд // Экономика, социология и право. 2016. № 26. С. 46-49.

Введение в УК РФ новых разновидностей коррупционных преступлений – мелкого коммерческого подкупа и мелкого взяточничества – привело к парадоксальной ситуации: на нормативном уровне не урегулировано, какое именно ведомство и какая служба должны выявлять и документировать данный вид преступления. Очевидно, что по своим функциям, да и по своему названию этим должны заниматься подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел. Однако в настоящее время состав преступления «Мелкое взяточничество» не отнесен к перечню преступлений, которые отнесены к компетенции ЭБиПК. Следовательно, даже выявленные и задокументированные подразделениями ЭБиПК факты мелкого взяточничества согласно официальной статистике не идут в показатель работы этих подразделений. Возникает ситуация, когда сотрудникам этих подразделений нет смысла тратить силы и время на документирование указанного вида преступления, так как это не будет оценено как результат их работы.

Таким образом, вышеуказанные законодательные положения не позволяют оперативно, т.е. на месте и во время совершения преступления, выявлять и фиксировать как мелкое взяточничество по ст. 291.2 УК РФ или взяточничество за совершение законных действий (ч. 1 ст. 290 УК РФ), так и коммерческий подкуп (ч. 1, 2 ст. 204 УК РФ), мелкий коммерческий подкуп (204.2. УК РФ). Их выявление возможно только по заявлению взяточдателя или взяточполучателя и при последующем наблюдении с аудио-, видеофиксацией факта передачиполучения предмета взятки (коммерческого подкупа), что было бы возможно при проведении оперативного эксперимента.

Если же речь идет о ситуации документирования взяточничества, совершенного, как говорится, «в поле», то фактически такое документирование становится просто невозможным.

То есть, вводя такое преступление, как мелкая взятка или мелкий коммерческий подкуп на сумму до 10000 руб. как за законные, так и за незаконные действия, как при вымогательстве взятки или ее групповом

совершении, так и без этого¹, не внося одновременно изменений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», законодатель фактически декриминализировал данное деяние, поскольку у оперативных сотрудников в силу пробелов в законодательстве теперь нет эффективного правового способа выявления и фиксации данных преступлений с точки зрения уголовно-процессуального законодательства при отсутствии заявления от участников взятки (коммерческого подкупа). Взяткополучателю, таким образом, в целях уклонения от уголовной ответственности «выгоднее» брать «мелкими купюрами», делить сумму взятки (подкупа) между несколькими соучастниками и т.д., так как в этом случае вероятность быть задержанным на месте преступления сводится к минимуму.

Однако именно такое взяточничество носит массовый, бытовой характер, затрагивает все сферы жизнедеятельности рядового человека (здравоохранение, образование, трудоустройство, миграция, таможенное оформление, государственное и муниципальное управление, регистрация сделок и т.д.), создавая у него впечатление о бездействии государства в части защиты его законных прав на получение государственных (муниципальных) услуг бесплатно, в соответствии с законом.

Такое положение дел современному направлению уголовной политики государства с одной стороны соответствует – в части выявления крупного взяточничества и коммерческого подкупа как разрушающего устои общества явления. А с другой стороны, несовершенство юридической техники фактически выводит «мелкое взяточничество», «мелкий коммерческий подкуп» из сферы контроля государства, так как они не являются в настоящий момент показателями в деятельности правоохранительных органов (не

¹ Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению федеральных законов от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ – 326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности (вступили в силу с 15 июля 2016 года): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28 сент. 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 31.05.2019 г.)

соответствуют критериям значимости), а значит, нет у сотрудников и служебного интереса их выявлять, не закреплено подразделение правоохранительных органов, которое бы занималось их обнаружением и документированием.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном мире коррупция - транснациональное явление, при котором любое государство в определённой степени ощущает ее негативное влияние. Коррупция в настоящее время угрожает стабильности и безопасности всего общества, наносит огромный вред социально - экономическому и политическому развитию государств. Е.Е. Тонков отмечает, что «коррупционный механизм представляет реальную угрозу правам и свободам личности в обществе, блокирует конституционные права граждан».¹

Предупреждение, раскрытие и снижение уровня преступлений, коррупционной направленности становится обязанностью всех современных, демократических государств, что достигается путем международного сотрудничества, выработки тенденций и направлений развития уголовной политики. При этом, одним из направлений уголовной политики по противодействию коррупции должно быть – формирование в общественном сознании не просто негативного отношения к коррупции, но и неприятия данного явления. Реализация поставленной задачи возможна путем повышения уровня правовой культуры граждан, «прозрачностью» работы должностных лиц.

Следуя цели данной дипломной работы по установлению проблем квалификации за мелкое взяточничество и коммерческий подкуп, поставленные задачи были достигнуты:

- 1) изучены исторические аспекты развития законодательства о противодействии мелкому взяточничеству и коммерческому подкупу;

¹ Артемов В. Ю., Власов И. С., Голованова Н. А. [и др.] Борьба с коррупцией в правоохранительных органах за рубежом: монография / отв. ред. И. С. Власов, С. П. Кубанцев. – М. : ИНФРА-М : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 2018. С. 320. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://znanium.com>. (дата обращения: 25.04.2019).

- 2) исследована уголовно-правовая характеристика коммерческого подкупа;
- 3) проанализирована уголовно-правовая характеристика мелкого взяточничества;
- 4) определены спорные вопросы квалификации и практика применения коммерческого подкупа и мелкого взяточничества.

Взяточничество сформировалось в органах государственной власти, как отклонение от существующих в обществе норм поведения и только затем нашло отражение в нормативных актах.

Законодатель в большинстве случаев шел по пути изменения уголовной ответственности за определённое противоправное деяние, либо в сторону ужесточения, либо смягчения. При этом не в полной мере учитывал тот факт, что не осуществляется выработка предупредительных мер совершения преступлений, а лишь используется их карательный механизм.

Новелла уголовного законодательства – «мелкое взяточничество» и предусмотренная настоящим Уголовным кодексом ответственность за данное деяние позволяет говорить о смягчении наказания за получение взятки в размере, не превышающем 10 000 рублей. Отсутствие дифференциации ответственности при совершении данного деяния с квалифицирующими признаками лишь подтверждает данный вывод. Необходимо рассмотреть возможность внесения изменений в УК РФ, путем включения в статью 291² квалифицирующих признаков (вымогательство взятки, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, незаконные действия). Дополнить статью 8 Федерального Закона №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» - «преступлениями небольшой тяжести», что позволит проведение оперативного эксперимента, тем самым повысит уровень предупреждения, пресечения и раскрытия такого преступления, как мелкое взяточничество.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

а) международные правовые акты, Конституция РФ:

1. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31.10.2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.;

б) Федеральные законы Российской Федерации:

4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон: принят Государственной Думой 24 мая 1996 г.: по состоянию на 29.05.2019 г.;
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон: принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г.: по состоянию на 29.05.2019 г.;
6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон: принят Государственной Думой 18 декабря 1996 г.: по состоянию на 27.12.2018 г.;
7. О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и Уголовно – Процессуальный Кодекс Российской Федерации: Федеральный закон №324: принят Государственной Думой 17 июня 2016 г.: по состоянию на 03. 07. 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции:

Федеральный закон №307: принят Государственной Думой 24 июля 2018 г.: по состоянию на 03. 08. 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

9. О противодействии коррупции: Федеральный закон № 273-ФЗ: принят Государственной Думой 17 июня 2016 г.: по состоянию на 03. 07. 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

10. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон № 144-ФЗ: принят Государственной Думой 5 июля 1995 г.: по состоянию на 06. 07. 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

в) Указы Президента Российской Федерации:

10. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

11. О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы: Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

г) Постановления пленумов Верховного Суда Российской Федерации:

12. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

13. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

II. Монографии, учебники, учебные пособия

14. Артемов В. Ю., Власов И. С., Голованова Н. А. [и др.] Борьба с коррупцией в правоохранительных органах за рубежом: монография / отв. ред. И. С. Власов, С. П. Кубанцев. – М. : ИНФРА-М : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 2018. - 320 с.;

15. Багмет А. М., Бычков В. В. Квалификация и расследование преступлений, связанных с подкупом : учеб. пособие/ под общ.ред. А. М. Багмет/ М., 2014. 328 с.;

16. Журавлёв М. П., Наумов А. В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник/ под.общ.ред. Журавлёв М. П. - М., 2014. - 116 с.;

17. Лопашенко Н. А. Российское уголовное право. Общая и особенная части: учебник/ Н. А. Лопашенко. - 2-е изд.. М., 2014. - 414 с.;

18. Малинин В.Б. Энциклопедия уголовного права. Т.27. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. СПб: МИЭП при МПА ЕврАзЭС. 2017. - 700 с.;

19. Семенов С.А. Специальный субъект преступления в уголовном праве: Автореф.. - М.: Былина, 2017. - 176 с.;

20. Скуратов Ю. И., Лебедев В. М. Комментарий к Уголовному Кодексу РФ. Общая часть/под ред. Ю. И. Скуратова. – М., 2016. – 832 с.;

III. Статьи, научные публикации

21. Агеев А.А. О необходимости введения понятия «уголовный проступок» // Человек: преступление и наказание. 2015. - № 3;

22. Алексеева А.П., Иванов А.С. Обзор изменений в антикоррупционном законодательстве/ под ред. А.П. Алексеевой // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. - № 3;

23. Баширов Э. М., Толстов П. А. Исполнение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: проблемы и пути их решения // Новый юридический вестник. 2017. - №1;

24. Глазко И.С. Уголовно-правовое регулирование ответственности за коммерческий подкуп // Территория науки. 2016. - № 4;

25. Гончаров, Д. Ю., Зырянова, Ж. Е. Мелкое взяточничество как одно из проявлений бытовой коррупции// Научно-практический журнал «Виктимология» г. Челябинск. 2016. - № 4(10);

26. Кашапов Р.М. Уголовная ответственность за мелкое взяточничество: теория и судебная практика // Международный научный журнал «Символ науки». 2017. - № 1;

27. Кашкаров А.А., Игнатов А.Н., Волков Д.В. Уголовный проступок: некоторые аргументы «за» // Библиотека криминалиста. 2016. - № 4(27);

28. Красовский А.В. Выявление и раскрытие преступлений, предусмотренных статьей 291. 2 УК РФ, совершаемых должностными лицами органов внутренних дел: оперативно-разыскной аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России . 2017. - № 1 (37);

29. Кривенда Е. А. Проблема коррупции в современной России// Территория науки. 2015. - №2;

30. Мурин С.В. Коллизии правового инструментария как проблема квалификации мелкого взяточничества / С.В. Мурин // Юридическая техника. — 2017. — № 11;

31. Рарог А.И. Репрессивный крен уголовной политики // Криминологический журн. Байкальск. гос. ун-та экономики и права. 2014. - № 3;

32. Селиванова В.Д. Бытовая коррупция: понятие и признаки / В.Д. Селиванова // Молодой ученый. 2017. - № 50.1;

33. Сидоров А.С. К вопросу о судебной практике по привлечению преподавателей учебных заведений к уголовной ответственности за получение взятки / А.С. Сидоров // Евразийская адвокатура. 2015. - № 4 (17);

34. Хорошев Я.Е. Уголовное преследование за коммерческий подкуп и передачу взятки // Законность. 2014. - № 9;

35. Чуклина Э.Ю. Выделение уголовной ответственности за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ): критический взгляд // Экономика, социология и право. 2016. - № 26;

IV. Судебная практика

36. Постановление Ульяновского областного суда от 02.03.2017 по делу № 4А-67/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

37. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.12.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

38. Постановление Московского городского суда от 26.12.2018 по делу N 4у-6214/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

39. Приговор № 1-47/16 № 1-47/17 1-743/16 от 16 марта 2017 г. по делу № 1-47/16 [Электронный ресурс] // Портал нормативных и судебных актов (СудАкт). Режим доступа: <http://sudact.ru>;

40. Приговор Советского районного суда от 22 июля 2016 г. по делу № 1-142/2016 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

41. Судебная практика по статье 291² УК РФ / Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт.Ру) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sudact.ru>;

42. Судебная практика по статье 291² УК РФ / Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт.Ру) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sudact.ru>;

43. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ – 326-ФЗ, направленных на

совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности (вступили в силу с 15 июля 2016 года) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 28 сентября 2016 г.) / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.garant.ru>;

V. Справочная литература

44. Corruption perceptions index 2018 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.transparency.org>;

45. ИС «Штаб»;

46. Число расследований мелкого взяточничества увеличилось в России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://riamo.ru>;

47. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.cdep.ru>;

48. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.cdep.ru>.

АНТИПЛАГИАТ
ТВОРИТЕ СОБСТВЕННЫМ УМОМ

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе

Автор работы

Подразделение

Тип работы

Название работы

Название файла

Процент заимствования

Процент цитирования

Процент оригинальности

Дата проверки

Модули поиска

Работу проверил

ФИО проверяющего

Дата подписи

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки,
используйте QR-код, который
содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

Отзыв
о ходе выполнения выпускной квалификационной работы
слушателя 141 учебной группы
Кудрявцевой Кристины Александровны

на тему «Уголовная ответственность за мелкое взяточничество и
коммерческий подкуп по законодательству РФ».

Выбор темы исследования «Уголовная ответственность за мелкое взяточничество и коммерческий подкуп по законодательству РФ» слушателем был осуществлен из списка, предложенного кафедрой с учетом научных интересов и спецификой будущего направления профессиональной деятельности.

К.А. Кудрявцева в ходе работы показала наличие высокой заинтересованности в исследовательской деятельности, осуществлялись постоянные консультации, разбор и анализ предоставленного материала.

Преыдушие научные исследования, эмпирический материал по выбранной теме у слушателя отсутствуют.

Кристина Александровна проявляет умение корректно формулировать цели и ставить задачи (проблемы) своей деятельности при выполнении выпускной квалификационной работы, анализировать, диагностировать причины появления проблем, их актуальность.

Слушатель самостоятельно разработал план исследования, который характеризуется логичностью и структурированностью.

Эмпирический материал по тематике выпускной квалификационной работы был отобран и обобщен автором в разумные сроки.

Слушатель добросовестно устранил замечания, указанные научным руководителем в кратчайший срок.

Автор проявил инициативу и самостоятельность в выборе методов исследования, постановки цели и задач, способах описания результатов исследования, показал навыки в работе с материалами следственно-судебной

РЕЦЕНЗИЯ
на выпускную квалификационную работу
слушателя 141 учебной группы
Кудрявцевой Кристины Александровны
на тему
«Уголовная ответственность за мелкое взяточничество и
коммерческий подкуп по законодательству РФ».

Выбор темы исследования полностью обоснован автором. Цель и задачи сформулированы точно. Название выпускной квалификационной работы, цели и задачи полностью соответствуют содержанию работы.

Работы состоит из четырех глав («Мелкое взяточничество и коммерческий подкуп: история и современность», включающая в себя два параграфа, «Уголовно-правовая характеристика коммерческого подкупа», включающая в себя 5 параграфов, «Уголовно-правовая характеристика мелкого взяточничества», включающая в себя четыре параграфа, «Спорные вопросы квалификации и практика применения коммерческого подкупа и мелкого взяточничества», включающая в себя три параграфа). Присутствует взаимосвязь между структурными частями работы, теоретическим и практическим содержанием. Структура выпускной квалификационной работы соответствует целям и задачам, части работы соразмерны.

Работа написана на достаточном научном уровне, использован широкий спектр источников литературы, имеются правильные и обоснованные выводы. Автор анализирует мнения различных ведущих ученых, научных взглядов, приводит обоснованные и аргументированные выводы и предложения по работе.

Слушатель изучил основные теоретические работы, посвящённых проблеме выпускной квалификационной работе, провел сравнительно-сопоставительный анализ источников, и на основании этого определил и обосновал собственную позицию исследования.

Выводы работы логичны и обоснованны, полностью соответствуют целям и задачам.

В работе автор демонстрирует самостоятельность в подборе и анализе литературы, оригинальность текста, самостоятельность сделанных обобщений, наличие и обоснованность теоретических выводов и предложений по совершенствованию уголовного законодательства России.

В работе имеются достаточные и достоверные практические материалы, примеры судебной практики по исследуемому вопросу,

обоснование и интерпретация слушателем полученных эмпирических результатов. Результат исследования может быть эффективно использован в практической деятельности правоохранительных органов.

Слушатель демонстрирует знание нормативно-правовых актов, профессиональной литературы, источников, фундаментальных исследований по теме, публикаций ведущих специалистов в области темы исследования, что положительно сказывается на качестве работы.

Выпускная квалификационная работа изложена грамотным языком, научным стилем, оформлена в соответствии с предъявляемыми требованиями (правильное оформление отдельных элементов текста – абзацев текста, заголовков, ссылок на них; соблюдение уровней заголовков и подзаголовков; наличие в тексте ссылок на работы и источники, указанные в списке литературы, наличие библиографических ссылок, списка литературы и нормативно – правовых актов; аккуратность исполнения).

Выпускная квалификационная работа Кудрявцевой Кристины Александровны на тему «Уголовная ответственность за мелкое взяточничество и коммерческий подкуп по законодательству РФ» может быть допущена к защите и заслуживает оценку «отлично».

Оценка рецензента: «отлично»

Рецензент: начальник отдела
по борьбе с преступлениями
коррупционной направленности
в социальной сфере
полковник полиции

И. А. Хайруллин

С рецензией ознакомлена Пред. А. А. Кудрявцева